

**СИТУАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ**

Современные теоретические концепции расследования преступлений характеризуются ситуационным подходом к расследованию. В самом общем плане это означает, что построение методических рекомендаций по расследованию преступлений производится с учетом имеющегося доказательственного и другого информационного материала и возникающих в связи с этим конкретных задач по его собиранию и проверке [1, с. 509], т. е. в ситуациях, которые в криминалистике получили наименование следственных. Это направление нашло отражение в работах Н. А. Селиванова, В. Г. Танасевича, В. А. Образцова и др. Так, Н. А. Селиванов считает, что более высокий уровень развития методики расследования преступлений предполагает глубокое изучение следственной практики, для того чтобы применительно к конкретным видам преступлений составить описание значительного количества самых разнообразных следственных ситуаций, указав для них наиболее состоятельные версии, оптимальный набор рекомендуемых следственных действий и последовательность их проведения [5, с. 58]. В. Г. Танасевич и В. А. Образцов отмечают, что основой классификации преступлений может быть не только криминалистическая характеристика, но и следственная ситуация (типичная), особенно ситуация, складывающаяся на первоначальном этапе расследования. На основе этого возможно создание оптимальных систем приемов и средств (тактических операций) для установления определенных обстоятельств [6, с. 25].

Обосновывая ситуационную зависимость методики расследования преступлений, многие криминалисты полагают, что на основе классификации типичных сторон следственных ситуаций открывается реальная перспектива разработки эффективных, максимально приближенных к условиям ведения следствия методических рекомендаций, способствующих, в частности, своевременному и полному определению наиболее целесообразной последовательности установления обстоятельств, важных для раскрытия преступления [3, с. 98].

Современное представление о методике расследования преступлений характеризуется конкретностью рекомендаций, обусловленных ее ситуационным развитием. Поэтому на основе криминалистической характеристики преступления и с учетом следственной ситуации можно построить методические рекомендации, которые, по нашему мнению, могут иметь форму и содержание тактических операций. Последние рассматриваются нами как комплекс взаимосвязанных, определяемых следственной

ситуацией следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий с целью решения тактической задачи как промежуточной цели расследования.

Использование следственных ситуаций в качестве одного из оснований для построения системы методических рекомендаций по расследованию преступлений определенного вида порождает необходимость их исследования и типизации. Так, наиболее типичными следственными ситуациями, возникающими на первоначальном этапе (от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения) расследования хищений государственного и общественного имущества, совершенного с использованием служебного положения, являются такие, при которых признаки преступления обнаружены в результате ревизии хозяйственной деятельности¹. Основанием к возбуждению уголовного дела в этом случае являются материалы ревизии. Заинтересованные лица знают об установленных ревизором фактах злоупотребления. Объем и качество полученной следователем информации о преступлении или его признаках зависят от результатов ревизии, в ходе которой могут быть выявлены фиктивные документы, бестоварные документы, подделки в документах, противоречия в их содержании. В характеристику этой ситуации входит и то, как заинтересованные лица объясняют сложившиеся обстоятельства (признают указанные факты либо отрицают их).

Из цепи наиболее целесообразной последовательности установления обстоятельств, имеющих тактическое значение для расследования, в первую очередь необходимо выделить звено, решение которого обеспечит сохранность, а в дальнейшем — и возможность исследования документов, отражающих движение товарно-материальных ценностей и денежных средств (документы бухгалтерского учета, документы оперативно-технического учета, черновые записи материально ответственных лиц, которые они «ведут для себя», и т. п.). Средством решения такой тактической задачи может быть тактическая операция, включающая следующие действия: изучение специальных вопросов, относящихся к порядку движения товарно-материальных ценностей или денежных средств (как подготовительное действие), выемка документов бухгалтерского и оперативно-технического учетов, обыск по месту жительства и работы материально ответственных лиц, их допрос.

Однако информация, полученная в результате ревизии, может не содержать признаков сокрытия недостачи или преступных действий, ее вызвавших, что практически не дает никаких сведений о способе совершения хищения. Материально ответственные лица отрицают умышленную вину, ссылаясь при этом

¹ Нами исследовано 257 уголовных дел о хищениях государственного и общественного имущества, квалифицированных по ст. 84 УК УССР. В 62,4% случаев уголовные дела возбуждались на основании ревизионных материалов. По другим данным, таких дел 74,5% [4, с. 32].

на халатность. Данная ситуация порождает уже иные тактические задачи, а именно: концентрацию действий следователя на установление способа совершения преступления. Установление способа совершения преступления по делам о хищениях государственного и общественного имущества с использованием должностного положения в криминалистическом плане дает ответы на ряд важных вопросов, так как позволяет полностью выявить все эпизоды хищений, его соучастников, размер причиненного материального ущерба и др. [2, с. 45]. Средством решения этой тактической задачи расследования может быть тактическая операция, включающая следующие следственные и организационные действия: назначение и проведение повторной ревизии, выяснение специальных вопросов, относящихся к порядку движения и формам отражения движения товарно-материальных ценностей или денежных средств, по которым выявлена недостача, выявление и допросы лиц, ведущих оперативно-технический учет товарно-материальных ценностей, косвенно связанных с учетом и движением товарно-материальных ценностей, по которым установлена недостача, допросы материально ответственных лиц.

Так, в результате очередной плановой ревизии хозяйственно-финансовой деятельности Харьковского межобластного производственного комбината музыкально-хорового общества УССР выявлена недостача денежных средств по кассе на сумму 1405 р. На основе материалов ревизии было возбуждено уголовное дело по признакам ст. 84 УК УССР. Сложившаяся следственная ситуация характеризовалась тем, что информация о признаках сокрытия недостачи или действий, ее вызвавших, в материалах ревизии не содержалась. Заинтересованные лица, осведомленные о начале расследования по факту недостачи, частично признавали выявленные ревизором факты, ссылаясь на неопытность, сложность учета, а также халатность в ведении финансового хозяйства. Данная ситуация на первый план выдвинула задачу по установлению причин образования недостачи. Средством ее решения была тактическая операция, включавшая следующий комплекс действий: назначение повторной ревизии (в порядке ст. 66 УПК УССР), допрос кассира, старшего бухгалтера и главного бухгалтера. В результате был установлен способ совершения преступления, который заключался в составлении фиктивных расходных денежных документов на списание наличных денежных средств, якобы выданных отдельным работникам учреждения, которые фактически их не получали. В ходе повторной ревизии и других следственных действий было выявлено 38 фиктивных расходных денежных документов на сумму 4469 р. 88 к., завизированных главным бухгалтером Р. и старшим бухгалтером Д. [7].

Установление способа совершения преступления помогло выявить и других его соучастников, что привело к изменению

первоначальной следственной ситуации, поскольку появилась качественно новая информация о некоторых сторонах преступления. Соответственно с изменением следственной ситуации возникли новые тактические задачи по изобличению подозреваемых лиц и обеспечению возмещения материального ущерба, решение которых требовало проведения других комплексов следственных и иных действий — тактических операций.

Список литературы: 1. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1967. Машинопись. 2. Колесниченко А. Н., Матусовский Г. А. Вопросы программирования деятельности следователя. — Криминалистика и судебная экспертиза, 1980, вып. 21, с. 43—47. 3. Образцов В. А. О криминалистической классификации преступлений. — Вопросы борьбы с преступностью, 1980, вып. 33, с. 96—102. 4. Поздняк В. Д. Первоначальные следственные действия по делам о хищениях денежных средств — Криминалистика и судебная экспертиза, 1970, вып. 7, с. 30—36. 5. Селиванов Н. А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования. — Соц. законность, 1977, № 2, с. 57—59. 6. Танасевич В. Г., Образцов В. А. Методика расследования и криминалистическая классификация преступлений. — В кн.: Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Свердловск, 1978, с. 19—26. 7. Архив нар. суда Червонозаводск. р-на г. Харькова, 1974.

Поступила в редколлегию 12.11.82.

А. И. Потеряйко

Харьков

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ВУЗОВСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

На современном этапе перед вузами стоят задачи по дальнейшей реализации решений XXVI съезда партии, раскрытые в постановлениях ноябрьского (1982 г.), июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС. Одной из таких задач является участие высшей школы в осуществлении единой научно-технической политики, приобретающей ныне решающее значение [5, с. 7].

Однако, как было отмечено на расширенном заседании коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР 29 марта 1983 г., «социально-экономическая эффективность высшего и среднего специального образования, его роль в научно-техническом прогрессе еще не в полной мере отвечают требованиям, вытекающим из курса Коммунистической партии на интенсификацию общественного производства, рост народного благосостояния» [4, с. 2]. Способствовать решению этой задачи призваны создаваемые при вузах экспериментально-производственные предприятия, правовое положение которых нуждается в совершенствовании.